

84

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

КНЦОМ

20 марта 2019 года

г. Тула

Советский районный суд г. Тулы в составе:
председательствующего Бездетновой А.С.,
при секретаре Болошенко С.О.,

при участии представителя истца Кормильцева Д.В. по доверенности
Бурдиной Г.А., представителем ответчика – ГУ УПФР в г. Туле Тульской области
(межрайонное) Щербаков Т.И.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-716/2019 по
иску Кормильцева Дениса Владимировича к Государственному учреждению –
Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Туле Тульской области
(межрайонное) о возврате излишне уплаченных страховых взносов,

установил:

Кормильцев Д.В. обратился к ГУ – УПФ РФ по г. Туле Тульской области
(межрайонное) с иском о возврате излишне уплаченных страховых взносов на
обязательное пенсионное страхование, взыскании расходов по оплате услуг
представителя и оплате государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований истец указывает, что в период с 2014 по
2015 годы являлся индивидуальным предпринимателем и плательщиком единого
налога на вмененный доход (ЕНВД) и налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Им
была произведена уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование
путем перечисления фиксированного платежа, предусмотренного пунктом 2 части 1.1
статьи 14 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в
Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования
Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского
страхования» (с дохода, превышающего 300 000 руб.), за 2014 год в сумме 138 627
руб. 84 коп., за 2015 год в размере 109 005 руб. 50 коп. Ссылаясь на Постановление
Конституционного суда Российской Федерации от 30.11.2016 № 27-П и полагая, что
им неверно исчислена сумма страховых взносов, подлежащая уплате за 2014 и 2015
годы (без учета расходов), что привело к излишней уплате страховых взносов, он
обратился в ГУ – УПФР в г. Туле с заявлением, в котором просил сделать перерасчет
излишне уплаченных страховых взносов, подлежащих уплате с дохода,
превышающего 300 тыс. руб. В ответ на данное заявление ГУ – УПФР в г. Туле в
письме от 30.01.2019 № 03-11/0004 в отношении страховых взносов за 2014 и 2015
годы сообщило предпринимателю, что Постановление Конституционного Суда
Российской Федерации от 30.11.2016 № 27-П «По делу о проверке
конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых
взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования
Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского
страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с
запросом Кировского областного суда» вступило в силу со дня официального
опубликования – 02.12.2016. Обязательств по уплате страховых взносов
индивидуального предпринимателя формируются исходя из размера доходов за
минусом расходов после 02.12.2016 на основании данных, предоставляемых

налоговым органом. Указал на то, что перерасчет обязательств производится Пенсионным фондом Российской Федерации только на основании судебного решения.

Присутствовавший в судебном заседании представитель истца Кормильцева Д.В. по доверенности Бурдина Г.А., просила иски требования удовлетворения по основаниям, изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика – ГУ УПФ РФ по г. Тула Щербаков Т.И. не возражал против удовлетворения заявленных Кормильцевым Д.В. исковых требований, которые просил удовлетворить исходя из представленных им расчетов излишне уплаченных страховых взносов. Также выразил несогласие с суммой заявленной истцом к взысканию расходов на оплату услуг представителя, размер которой просил снизить до разумных пределов.

Выслушав объяснения представителей сторон, исследовав письменные доказательства по делу, суд приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее – Закон о страховых взносах) плательщиками страховых взносов являются страхователи, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, к которым относятся: 1) лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам: а) организации; б) индивидуальные предприниматели; в) физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями; 2) индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой (далее – плательщики страховых взносов, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам), если в федеральном законе о конкретном виде обязательного социального страхования не предусмотрено иное.

Согласно ч. 3 ст. 5 Закона о страховых взносах, если плательщик страховых взносов относится одновременно к нескольким категориями плательщиков страховых взносов, указанных в ч. 1 настоящей статьи или в федеральном законе о конкретном виде обязательно социального страхования, он исчисляет и уплачивает страховые взносы по каждому основанию.

Статьей 18 Закона о страховых взносах (в редакции, действующей в спорный период) предусмотрено, что плательщики страховых взносов обязаны своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона о страховых взносах (в редакции, действовавшей в спорный период) плательщики страховых взносов, указанные в пункте 2 части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона, уплачивают соответствующие страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования в фиксированных размерах, определяемых в соответствии с частями 1.1 и 1.2 настоящей статьи.

В силу ч. 1.1 ст. 14 Закона о страховых взносах размер страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию определяется в следующем порядке, если иное не предусмотрено настоящей статьей:

1) в случае, если величина дохода плательщика страховых взносов за расчетный период не превышает 300 000 рублей, - в фиксированном размере, определяемом как произведение минимального размера оплаты труда,

установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного пунктом 1 части 2 статьи 12 настоящего Федерального закона, увеличенное в 12 раз;

2) в случае, если величина дохода плательщика страховых взносов за расчетный период превышает 300 000 рублей, - в фиксированном размере, определяемом как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного пунктом 1 части 2 статьи 12 настоящего Федерального закона, увеличенное в 12 раз, плюс 1,0 процента от суммы дохода плательщика страховых взносов, превышающего 300 000 рублей за расчетный период.

Согласно п.п. 1 и 4 ч. 8 ст. 14 Закона о страховых взносах в целях применения положений части 1.1 настоящей статьи доход учитывается следующим образом:

- для плательщиков страховых взносов, уплачивающих налог на доходы физических лиц, - в соответствии со статьей 227 Налогового кодекса Российской Федерации;

- для плательщиков страховых взносов, уплачивающих единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, - в соответствии со статьей 346.29 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ).

В соответствии со ст. 346.29 НК РФ объектом налогообложения для применения единого налога признается вмененный доход налогоплательщика.

Налоговой базой для исчисления суммы единого налога признается величина вмененного дохода, рассчитываемая как произведение базовой доходности по определенному виду предпринимательской деятельности, исчисленной за налоговый период, и величины физического показателя, характеризующего данный вид деятельности.

В свою очередь, подп. 1 п. 1 ст. 227 НК РФ определено, что физические лица, зарегистрированные в установленном действующим законодательством порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, исчисление и уплату налога производят по суммам доходов, полученных от осуществления такой деятельности.

При этом при исчислении налоговой базы и суммы налога на доходы физических лиц федеральный законодатель предусмотрел право индивидуальных предпринимателей на уменьшение полученного ими дохода на сумму фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов (профессиональный налоговый вычет); состав расходов определяется в порядке, аналогичном порядку определения расходов для целей налогообложения, установленном главой «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации (п. 1 ст. 221 НК РФ).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 30.11.2016 № 27-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кировского областного суда» разъяснил, что взаимосвязанные положения пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального

страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим налог на доходы физических лиц и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего налог на доходы физических лиц и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом Российской Федерации правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Из материалов дела следует, что Кормильцев Д.В., будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя в 2014-2015 годах производил исчисление и уплату страховых взносов с суммы дохода свыше 300 000 руб. исходя из суммы полученного дохода без учета произведенных расходов.

Данное обстоятельство привело к тому, что заявителем за 2014 и 2015 годы были излишне уплачены страховые взносы на обязательное пенсионное страхование исходя из следующего.

По данным ответчика – ГУ – УПФ РФ по г. Туле из УФНС по Тульской области за 2014 год доход Кормильцевым Д.В. за 2014 год составил 102 047 831 руб. 52 коп., из них сумма расходов – 101 484 491 руб. 03 коп. Соответственно, величина дохода для определения страховых взносов составила 563 339 руб. 40 коп.

Указанные сведения соответствуют имеющийся в материалах дела налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма – 3 НДФЛ) Кормильцева Д.В. за 2014 год.

Истцу Кормильцеву Д.В. начислено (без учета расходов) по страховым взносам 138 627 руб. 84 коп.

Оплата взносов была произведена истцом Кормильцевым Д.В. в полном объеме, что подтверждается информацией в списке платежей за период с 01.01.2014 г. по 31.12.2014 г. и чеком ордером от 01.04.2015 г.

Вместе с тем, суммы страховых взносов, если величина дохода плательщика страховых взносов превышает 300 000 составляет 19 961 руб. 87 коп., исходя из следующей формулы расчета: $5554 * 26\% * 12 + (102\,047\,830,52 - 101\,484\,491,03) - 300\,000) * 1\% = 17\,328,48 + 2\,633,39 = 19\,961$ руб. 87 коп.

Таким образом излишне уплаченная истцом Кормильцевым Д.В. сумма страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2014 год составила 118 665 руб. 96 коп. (138 627 руб. 84 коп. – 19 961 руб. 87 коп.).

Кроме того, по данным ответчика – ГУ – УПФ РФ по г. Туле из УФНС по Тульской области доход Кормильцевым Д.В. за 2015 год составил 9 402 019 руб. 44 коп., из них сумма расходов – 9 339 470 руб. Соответственно, величина дохода для определения страховых взносов составила 0 руб.

Указанные сведения соответствуют имеющийся в материалах дела налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма – 3 НДФЛ) Кормильцевым Д.В. за 2015 год.

88

Истцу Кормильцеву Д.В. начислено (без учета расходов) по страховым взносам 109 005 руб. 50 коп.

Оплата взносов была произведена истцом Кормильцевым Д.В. в полном объеме, что подтверждается информацией в списке платежей за период с 01.01.2015 г. по 31.12.2018 г. и чеком ордером от 10.12.2015 г.

Вместе с тем, суммы страховых взносов, если величина дохода плательщика страховых взносов не превышает 300 000 составляет 18 610 руб. 80 коп., исходя из следующей формулы расчета: $5965 * 26\% * 12 = 18\ 610,80$.

Таким образом излишне уплаченная истцом Кормильцевым Д.В. сумма страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2015 год составила 90 394 руб. 70 коп. (109 005 руб. 50 коп. – 18 610 руб. 80 коп.).

Расчет произведен исходя из разницы между размерами фактически уплаченных и подлежащих уплате за 2014 – 2015 годы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с учетом величины произведенных расходов, связанных с извлечением дохода.

На основании ч. 5 ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

По смыслу ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержащиеся в мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации выводы по вопросу толкования и применения действующего законодательства являются обязательными и учитываются судами при рассмотрении споров, вытекающих из их применения соответствующих законов. Применительно к статье 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения Конституционного Суда Российской Федерации являются одним из источников права.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 27-П вступило в силу 02.02.2016.

Таким образом, выводы по вопросу толкования и применения действующего законодательства, изложенные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 27-П, являются обязательными и подлежат учету судом.

Учитывая вышеизложенное, ответчик неправоммерно отказал Кормильцеву Д.В. в возврате излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за спорные периоды.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий

по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» (далее - Закон № 250-ФЗ) органы Пенсионного фонда Российской Федерации осуществляют передачу налоговым органам сведений о суммах недоимки, пеней и штрафов по страховым взносам, образовавшихся на 1 января 2017 года, в порядке, утвержденном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

Согласно ст.20 Закона № 250-ФЗ контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, подлежащих уплате за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, осуществляется соответствующими органами Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации в порядке, действовавшем до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передаче налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» решение о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней и штрафов за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, принимается соответствующими органами Пенсионного фонда Российской Федерации.

Таким образом, решение о возврате спорных сумм, излишне уплаченных истцами страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за спорные периоды должно быть принято ГУ – УПФ РФ по г. Туле.

С учетом вышеизложенного, исковые требования Кормильцева Д.В. к ГУ – УПФ РФ по г. Туле о возврате излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

С ответчика ГУ – УПФ РФ по г. Туле в пользу истца Кормильцева Д.В. подлежат взысканию излишне уплаченные страховые взносы на обязательное пенсионное страхование за 2014 в сумме 118 665 руб. 96 коп. и за 2015 год в размере 90 394 руб. 00 коп., а всего на общую сумму 209 059 руб. 96 коп.

В силу ст. ст. 88, 94 ГПК РФ к судебным расходам относятся расходы по уплате государственной пошлины и издержки, связанные с рассмотрением дела. К таким издержкам закон, в том числе, относит расходы по оплате услуг представителя.

Факт несения истцом Кормильцевым Д.В. расходов на оплату услуг представителя в заявленном размере (30000 руб.) подтверждается договором на оказание юридических услуг по судебному представительству от 30.01.2019 г. на сумму 30000 руб., заключенным с ИП Мироновым А.А., квитанциями серии ГА № 000010 от 30.01.2019 г. и ГА № 000011 об оплате Кормильцевым Д.В. в пользу ИП Миронова А.А. денежных средств на общую сумму 30000 руб. Наличие между Жидковой Г.А. и ИП Мироновым А.А. трудовых отношении подтверждается трудовым договором от 12.03.2018 г.

Часть 1 статьи 98 ГПК РФ предусматривает, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все

понесенные по делу судебные расходы пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

В соответствии с частью 1 статьи 100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Таким образом, по смыслу вышеприведенных положений законодательства расходы по оплате услуг представителя входят в состав судебных расходов, в связи с чем, при решении вопроса о возмещении расходов по оплате услуг представителя, подлежат применению ст.ст. 98 и 100 ГПК в совокупности.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 17 июля 2007 года № 382-О-О обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части первой статьи 100 ГПК Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Удовлетворяя требования истца в части оплаты услуг представителя, суд учитывает фактические обстоятельства и сложность дела, количество судебных заседаний, характер проведенной представителем работы.

Суд считает необходимым, руководствуясь положениями ст. 100 ГПК РФ, определить размер подлежащих взысканию с ответчика ГУ – УПФ РФ по г. Туле в пользу истца Кормильцева Д.В. расходов по оплате услуг представителя в размере 5000 руб., как отвечающие требованиям разумности и справедливости, отказав в удовлетворении остальной части данного требования.

Выражая несогласие с суммой заявленной истцом к взысканию расходов на оплату услуг представителя, размер которой просил снизить до разумных пределов, представитель ответчика каких-либо доказательств ее чрезмерного характера суду не представил. Документов, подтверждающих стоимость оказания аналогичных услуг в Тульской области в меньшем размере, не привел.

Также подлежат удовлетворению заявленные истцом требования о взыскании судебных расходов в виде оплаты госпошлины в сумме 300 руб., оплата которых подтверждена чеком-ордером от 05.02.2109 г.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

иск Кормильцева Дениса Владимировича к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Туле Тульской области о возврате излишне уплаченных страховых взносов – удовлетворить.

Взыскать с Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Туле Тульской области в пользу Кормильцева Дениса Владимировича излишне уплаченные страховые взносы на обязательное пенсионное страхование за 2014 год в сумме 118 665 руб. 96 коп. и за 2015 год в размере 90 394 руб. 00 коп., расходы по оплате услуг представителя в размере 5000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 300 руб., а всего 214 359 руб. 96 коп.

Решение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию Тульского областного суда путем подачи апелляционной жалобы через Советский районный суд г. Тулы в течение одного месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Председательствующий

А.С. Бездетнова

Подлинный документ подан
в деле № 2-216/15
и находится в производстве
Советского районного суда г. Тулы

Ж 150021-01-2015-000651-55 8